

О науке и культуре

В 1977 году мне пришло приглашение на конференцию по случаю 75-летия создания Малагасийской Академии. Уезжая в 1963 году, я думала, что больше, верно, не увижу Мадагаскар. К счастью, ошиблась...

Но... почему-то каждая моя поездка начиналась с “ЧП”.

Дело было в советские времена... Тогда таким, как я, нельзя было дважды в год ездить за границу. Я как-то отказалась от одной поездки в пользу другой, а другую – отказали мне... В следующий раз на собеседовании в парткоме (была такая процедура) меня “зарубили”, потому что я не могла вспомнить, что в очередной раз говорил очередной президент США в очередной “антисоветской” речи...

Итак. Прихожу к ректору ИСАА. Какое приглашение? И он, лицемерно улыбаясь, демонстративно открывает передо мной ящички письменного стола, демонстрируя, что никакого приглашения нет. Я в шоке. Хорошо, что у нас на кафедре была умная лаборантка, Светлана Михайловна. На следующий день она пришла на работу в семь утра (до прихода уборщицы), зашла в кабинет ректора и извлекла из его мусорной корзины разорванное приглашение... Кое-как склеив его, мы сделали ксерокопию и отослали по инстанциям. Как ни странно – прошло (хотя обычно требуют оригинал).

Возникло и много других проблем...

Но в конце концов, после многих мытарств, я-таки получила добро. В самый последний момент. Самолет в Антананариву летал тогда раз в неделю, и из-за расписания я уже опаздывала на открытие на три дня. Но это еще не все. Еду на Фрунзенскую набережную – тогда там была единственная на всю Москву касса Аэрофлота. Мне говорят: – Билетов нет.

Я стояла оцепеневшая, по щекам – слезы.

Кассирша сжалилась. – Подождите, я позвоню в Шереметьево.

Позвонила. – Поезжайте.

Приезжаю. Билет есть. Лететь до Мадагаскара семнадцать часов. Прямой рейс.... Когда я вошла в самолет, я обомлела – там было всего шесть человек!..

Наконец долетела. Прямо с аэродрома – на заседание.

И новые треволнения.

В этот день иностранные дипломаты зачитывали поздравления своих правительств и академий, дарили книги и архивные материалы по Мадагаскару. Под общие аплодисменты историк Юбер Дешан торжественно вручил Сезэру Рабенуру, президенту Академии, машинописный текст перевода “*Tantara’ny Andriana eto Madagasikara*” из Архива Академии наук заморских территорий в Париже... Затем встают представители Англии, Германии, США... Китая...

Я сидела поникшая. Какие там книги! Никакого поздравления. Ни от Академии, ни от Университета...

Доходит очередь до меня. Я произношу несколько поздравительных фраз и направляюсь на место. Тут встает Сезэр Рабенуру, берет меня под руку и подводит обратно к микрофону: – Поговорите о чем-нибудь.

Пришлось говорить “что-нибудь”... И это “что-нибудь” загладило неловкость положения и оказалось самым ценным подарком – ведь я единственная из всех иностранцев говорила по-малагасийски...

Ну а потом – я много раз выступала на различных конгрессах и симпозиумах Академии: Изучение малагасийского языка в Советском Союзе, Сравнительный анализ малагасийской и русской сказки, Мадагаскар в русской культуре, Становление знаний и представлений о Мадагаскаре в России...

Хочется сказать несколько добрых слов о д-ре Сезэре Рабенуру (*Rabenoro Césaire, 1923–2002*).

Это был удивительный человек. Смесь остроумия и рационализма. Я восхищалась его привязанностью к семье. С нежностью относился к детям (две дочери и два сына). Они жили на улице Route Circulaire, д. 135. В 1978–1979 годах мы со студентами жили по соседству с ними. Я часто у них бывала. Первый раз – 8 сентября 1977 года, когда он устроил прием для гостей по случаю 75-й годовщины Малагасийской Академии. В доме всегда теплая атмосфера. С его дочерьми переписываюсь до сих пор. Он был общителен, доброжелателен, бескорыстно помогал друзьям.

В 1973 году был избран президентом Малагасийской Академии и возглавлял ее три десятилетия, до самой смерти (умер накануне празднования 100-летия ее основания). Полностью отдавал себя работе. Много сделал, чтобы Академия обрела международную известность, установила связи со многими научными обществами и академиями, в т. ч. с АН СССР (1961) и РАН (1996). Не раз бывал в нашей стране, участвовал в международных симпозиумах.

Необычайно энергичный, в меру амбициозный. Хороший организатор, обладающий харизмой. Умел привлекать людей. Зал Академии, где проводились общие собрания в последний четверг каждого месяца, всегда был переполнен. Оживленные и бурные дискуссии. Ученые из самых разных стран...

Когда он умер, газета “Midi-Madagascar” (26.01.2002) написала: «Малагасийская Академия овдовела».

Малагасийская Академия

Идея создания Малагасийской Академии¹ принадлежала Ж.-С.Галлиени (1849–1916), тогдашнему генерал-губернатору Мадагаскара. Учреждена его указом от 23 января 1902 года². 27 февраля 1902-го, в четверг в 3 часа пополудни³, в Доме приемов генерал-губернатора состоялось первое торжественное заседание в присутствии многочисленной избранной публики. Галлиени произнес речь об учреждении Академии и ее назначении: «Создавая национальную академию, я лишь хотел

¹ Первоначально называлась Мальгашская Академия (L'Académie Malgache).

² Journal Officiel de Madagascar. – Tananarive, 29.01.1902. – P. 6973.

³ С тех пор заседания Академии неизменно проводятся по четвергам в 3 часа дня.

упорядочить изыскания крупных ученых различных стран, которые вложили много усилий и труда в изучение мальгашского языка. От вашей работы зависит решение сложных вопросов этнографии, археологии, социальных институтов этого Великого острова»¹.

На первом же заседании был создан Президиум и избран первый президент. Им стал крупный архитектор и ученый Антони Жюли (1862–1907). Члены Академии делились на действительных, ассоциированных и член-корреспондентов. Определено и их количество: 12 действительных, 30 ассоциированных и неограниченное число член-корреспондентов.

Первоначально члены Академии назначались администрацией губернатора. Действительными – хорошо знающие малагасийскую действительность, прошлое и настоящее, историю и культуру Мадагаскара. Ассоциированными – соискатели ученых званий и степеней. Все они должны проживать на Мадагаскаре. Звание член-корреспондента присваивалось только живущим за пределами Мадагаскара, интересующимся малагасийскими проблемами и проводящим исследования, необходимые для Академии².

Таким образом, с самого начала Академия была многонациональной. Конечно, она была порождением французов и прежде всего для французов и других европейцев. Среди членов Академии – архитекторы, врачи, администраторы, преподаватели, священники и миссионеры. Естественно, могли оказаться и случайные люди. Но в большинстве это были люди, посвятившие себя исследованиям языков, фольклора, этнографии и истории Мадагаскара. Некоторые из них нашли на Мадагаскаре свою вторую родину³.

¹ Guide-Annuaire de Madagascar et dépendances. Année 1905. – Tananarive: Impr. Officielle, 1905.

² Первые иностранные член-корреспонденты были в Париже, Лондоне, Берлине, Дакаре, Хараре, Токио, Ханое, Батавии, в Алжире, Южной Африке.

³ М.Фонтуанон (Fontouyont Maurice, 1869–1948), директор Медицинской школы в Тананариве, этнолог и историк, более сорока лет (1907–1948) был президентом Мальгашской Академии, умер и похоронен на Мадагаскаре; Э.Колэн (Colin Elie, 1852–1923), астроном, в 1890 г. основал в Тананариве Обсерваторию и был ее первым директором; д-р медицины Т.Вийетт (Villette Théodore, 1860–1926), вице-президент Академии в 1914–1917 гг., почетный вице-президент в 1917–1925; некоторые другие.

Среди членов Академии были известные своими работами французские ученые А. Грандидье (1836–1921) и Г. Грандидье (1873–1957), В. Мальзак (1840–1913), Г. Ферран (1864–1935), Г. Жюльен (1870–1936), Л. Жербини (1871–1954), Г. Мондэн (1872–1954), А. Марр де Марен (1823–1918)¹; английские миссионеры Дж. Ричардсон (1844–1922), В. Э. Казенс (1840–1939), Р. Бэрон (1847–1907), Х. Ф. Стэндинг (1846–1923)²; пастор норвежской миссии Л. Дэл (1843–1925)³.

Уже к началу XX столетия на Мадагаскаре сформировалось первое поколение малагасийской интеллигенции. Многие из ее представителей получили образование в Европе. Пятеро стали первыми членами Академии: Рабесиханака, Рафиринга, Расандзи – действительными членами, Андриамананциети и Андриамифиди – ассоциированными⁴.

¹ *Grandidier A., Grandidier G. Histoire physique, naturelle et politique de Madagascar. T. 1-39. – Paris: Impr. Nationale, 1875-1905; Histoire de la géographie de Madagascar. – Paris: Impr. Nationale, 1892; Malzac V. Dictionnaire Malgache-Français. – Antananarivo: Impr. de la Mission Catholique, 1888 (совм. с Abinal A., 1829-1887); Dictionnaire Français-Malgache. – Tananarive: Impr. de la Mission Catholique, 1893; Ferrand G. Contes populaires Malgaches. – Paris: Ernest Leroux, 1893; Julien G. Petit guide de conversation français-hova. – Paris: Impr. Nationale, 1895; Mondain G.S. Un chapitre d'une étude sur les idées religieuses des Malgaches avant l'arrivée du christianisme // Bulletin de l'Académie Malgache. T. I. – Tananarive, 1902; Marre A. Grammaire Malgache. – Epinal: Impr. Vosgienne, 1894; Vocabulaire Français-Malgache. – Epinal: Impr. Vosgienne, 1895.*

² *Richardson J. Malagasy for beginners. Parts 1, 2. – Antananarivo: L.M.S., 1884; A new malagasy english dictionary. – Antananarivo: L.M.S., 1885; Cousins W.E. Ohabolany Ntaolo. – Antananarivo: Impr. L.M.S., 1871; Kabary Malagasy from the time of Andrianampoinimerina. – Antananarivo: L.M.S. Press, 1873; Fomba Malagasy. – Antananarivo: L.M.S. Press, 1876; Idem. The marriage ceremony among the Hova // The Antananarivo Annual... – N° 24, 1900; Baron R. Compendium des plantes malgaches // Revue de Madagascar. N° 3. – Tananarive, 1898; Standing H.F. The malagasy "fady" // The Antananarivo Annual... – N° 6, 1883.*

³ *Dahle L.N. Specimens of Malagasy folklore. – Antananarivo: A.Kingdon, 1877; The influence of the Arabs on the Malagasy language as a best of their contribution to Malagasy civilisation and superstition // The Antananarivo Annual... – N° 2, 1876.*

⁴ *Rabesihanaka (наст. имя – Rabetrena, 1848-?); Rafaël-Louis Rafiringa (1856–1919); Rasanjy (1851–1918); Andrimanantsiety (?–1905); Andriamifidy (1947–1922).*

Устроенная по образцу Французской, Малагасийская Академия в отличие от нее с самого начала была многопрофильной, а не ориентировалась только на изучение языка. Ее главное предназначение – «углубленное, методическое и систематическое изучение малагасийской лингвистики, этнологии и социальных институтов»¹.

Исследования ограничивались, однако, “языковым барьером”: на Мадагаскаре было множество народностей, которые говорили на разных диалектах. Поэтому в первую очередь при Академии были созданы группы по изучению диалектов мерина, бецилеу, бара, сакалава, цимихети, антандруй и др.

Особое внимание обращалось на происхождение малагасийского языка, родственные связи его с другими языками, упорядочение грамматических норм². Началось изучение фольклора, этнографии, истории, политических и социальных институтов³.

Через десять лет декретом от 15 марта 1912 года Академия была реорганизована. Расширилась сфера научных исследований. Стали изучать искусство и литературу, а затем и естественные науки⁴. В 1925-м при Академии создан “Этнографический музей” и “Ботанический и Зоологический сад Цимбазаза” (своеобразный музей живой приро-

¹ Guide-Annuaire de Madagascar... – P. 561.

² Ferrand G. L'élément arabe et souahili en malgache ancien et moderne. – Paris: Société Asiatique, 1903; *Idem*. Essai de phonétique comparée du malais et des dialectes malgaches. – Paris: P.Geuthner, 1909; Malzac V. Grammaire malgache. – Tananarive: Impr. de la Mission Catholique, 1908; Julien G. Précis théorique et pratique de langue malgache. – Paris: F.R. de Rudeval, 1904.

³ Ferrand G. Le Dieu malgache Zanahari. – Leide: E.J.Brill, 1906; Dahle L.N. Anganon'ny ntaolo. – Tananarive: Impr. F.F.M.A., 1908; Grandidier A. et G. Ethnographie de Madagascar. T. 1. – Paris: Société d'Éditions Géographiques, Maritimes et Coloniales, 1908; Julien G. Institutions politiques et sociales de Madagascar. 2 vols. – Paris: E.Guilmoto, [1909].

⁴ Valette J. L' Académie Malgache // The Journal of Modern African Studies. – Cambridge, 1967. – Vol. 5, No. 1. – P. 125–129.

ды, в котором собраны эндемичные виды растительного и животного мира Мадагаскара). Большую роль в создании и комплектовании музея сыграли Э.Франсуа, его первый директор, французские ученые Э.Перье де ла Бати, Э.Юмбер, П.Буато¹.

28 октября 1926 года власти признали «общественно полезную» роль Академии. Тогда же было решено, что ассоциированными членами могут быть иностранные ученые. Академия превращалась в центр распространения знаний о стране, с нею связаны все значительные научные изыскания и деятельность крупнейших исследователей Мадагаскара. Получили известность работы Ф.Калле (1822–1885), А.Ж.Дандуо (1874–1924), Ж.С.Шапю (1887–1964), Г.Мондэна, Ю.Ж.Бертье (1869–1958), Р.Декари (1891–1973), Ю.Дешана (1900–1979), Ш.Ренеля (1866–1925)².

Постепенно формировались и малагасийские кадры. Наибольшую известность получили работы Рамину, составившего толковый словарь, и Равелудзона (1879–1956), под руководством которого в 1930-е годы стал выходить “Малагасийский энциклопедический словарь”³. Члены Академии Рабари,

¹ François Edmond (?-?), Perrier de la Bâthie Henri (1873–1958), Humbert Jean-Henri (1887–1967), Boiteau Pierre L. (1911–1980).

² *Callet F.* Tantaran’ny andriana eto Madagascar. – Tananarive: Presy Katolika, 1902; *Dandouau A.J.* Géographie de Madagascar. – Paris: Émile Larose, 1922; *Chapus G.-S.* Histoire de Madagascar. – Tananarive: Impr. L.M.S., 1932; *Mondain G.* Documents historiques malgaches. – Tananarive: G.Pitot, 1928; *Berthier H.-J.* Manuel de langue malgache (dialecte merina). – Tananarive: Impr. de la Mission Norvégienne, 1922; *Decary R.* Mœurs et coutumes des Malgaches. – Paris: Payot, 1951; *Idem.* Contes et légendes du sud-ouest de Madagascar. – Paris: G.-P.Maisonneuve et Larose, [1964]; *Deschamps H.J.* Le dialecte antaisaka. – Tananarive: Pitot de la Beaujardière, 1936; *Idem.* Histoire de Madagascar. – Paris: Éditions Berger-Levrault, 1960; *Renel Ch.* Contes de Madagascar. T. I–II. – Paris: Ernest Leroux, 1910.

³ *Ramino.* Dikisionery Malagasy-Malagasy. – Tananarive: Impr. L.M.S., 1934; *Ravelojaona.* Firaketana ny fiteny sy ny zavatra malagasy. Vols. A–M. – Tananarive: Impr. Industrielle, 1937–1973. Первый же энциклопедический словарь появился еще в 1900 г.: *Georges M. et Troncet L.-J.* Voky voalohany misy fanazavam-pianarana / traduit en malgache par Ranzavola. – Paris: Librairie Larousse, [1900].

Ж.Рабетафика (?–1955), Э.Рандзавула (1873–1954) оставили ценные работы по истории и литературе¹.

В 1958 году президентом Академии впервые стал малагасиец – Поль Радоди-Раларуси (1908–1973), известный ученый и литератор².

* * *

Обретение страной независимости в 1960 году не сразу отразилось на Академии. Но уже 29 июня 1961-го первый президент Республики Филибер Циранана (1912–1978) почтил своим присутствием общее собрание Академии. Результатом стало решение проблемы местопребывания Академии. До тех пор заседания проходили то во Дворце Королевы или премьер-министра, то в здании Национального собрания или Торговой палаты. Президент Ф.Циранана выделил Академии здание в Парке Цимбазаза. Там она пребывает и сейчас.

В 1962 году при Академии создан “Музей естественной истории”, где собраны в основном предметы материальной культуры. Среди них много редких, порой уникальных экс-

Малагасийская Академия

¹ *Rabary*. Ny daty Malaza. – Tananarive: L.M.S., 1921–1930; *Rabetafika J. Fahazato taonan’Ambatonakanga*. – Tananarive: L.M.S., 1931; *Randzavola H. Fomba Malagasy*. – Tananarive: Imp. L.M.S., 1931; *Idem*. Ny literatiora Malagasy. – [Tananarive]: [Impr. Protestante], 1946.

² *Radaody-Ralarosy P.*, д-р медицинских наук, член Академии по отделению прикладных наук с 1941 г., в 1958–1973 гг. – президент.

понатов, таких, как палеонтологическая достопримечательность – скелет эпиорниса.

Большой вклад в изучение и популяризацию знаний о Мадагаскаре внесли малагасийские ученые старшего поколения. Андриануни (1889–1967), известный сравнительными грамматиками¹, Ф.Ракутусон (1916–1975), который собрал пословицы разных диалектов², М.Расамюэль (1886–1954) и Ж.Ракутунирайни (1896–1991), изучавшие обычаи малагасийцев³, Дама-Нцуха (1885–1963), исследовавший корни малагасийского языка⁴. Особое место занимает Р.Радземиса-Раулисон (1913–1990) – президент “Союза поэтов и писателей Мадагаскара” (1952–1990), академик-секретарь I Отделения и вице-президент Академии (1976–1990), автор многих книг по малагасийскому языку, поэт и писатель. Его повесть “Искры пламени” переведена на русский язык⁵.

Фундаментальные исследования по истории и обычаям принадлежат Р.В.Рабеманандзаре (1917–2010), Э.Ралаймьётре

¹ *Andrianony*. Gramera na fianarana ny fiteny Malagasy. – [Tananarive]: Édition Rajaobelina Frères, 1948; тж.: Tananarive: Librairie Mixte, 1955.

² *Rakotoson Ph.* Ohabolana tantsiraka. – Tananarive: Impr. Luthérienne, 1964.

³ *Rasamuël M.* Ny kabary am-panambadiana; fomba fanao raha misy maty; sy kabary am-pandevenana. – Tananarive: Friends' Foreign Mission Association, 1927; *Idem.* Coutumes malgaches: kabary am-panambadiana. – Tananarive: Académie Malgache, 1928; 3rd éd: Tananarive: Friends' Foreign Mission Association, 1945; *Idem.* Kabary: amin'ny fampisehoan-dambamena; sy amin'ny fanolorana omby; ary amin'ny famadihana. – Tananarive: Impr. Ny Antsiva, 1948; *Idem.* Kabary am-panambadiana; fomba fanao raha misy maty; kabary am-pandevenana. – Tananarive: Impr. Ny Antsiva, 1951; *Rakotonirainy J.* Ny Tena fivavahan-dRazan'ny Malagasy... – Tananarive: Impr. Antananarivo, 1935–1936. – 2 fasc.; *Idem.* Fisainana malagasy ao anatin'ny Bhagavad-Gîtâ na Sombin-tantaran-dRazana malagasy fahagola. – Tananarive: Impr. Antananarivo, 1954.

⁴ Наст. имя – Razafintsalama Jean-Baptiste. *Dama-Ntsoha* La langue malgache et les origines malgaches. Vols. 1–2. – Tananarive: Académie Malgache, 1928–1929; *Dikisioneran'ny teny Malagasy.* – Tananarive: Impr. F.F.M.A., 1930.

⁵ *Rajemisa-Raolison Régis.* Радземиса-Раулисон Р. Искры пламени // Искры пламени. Восточный альманах. – Вып. 3. – М.: Худ. лит-ра, 1975. – С. 361–381; То же // Избранные произведения писателей Южной Африки. – М.: Прогресс, 1978. – С. 186–202; То же // Избранные произведения писателей Южной Африки. Сборник. – М.: Радуга 1983. – С. 202–220.

(1911–1994), Л.Моле (1915–1992)¹, по фольклору и литературе – Л.Андрианарахиндзак (1929–1997) и Б.Доменикини-Рамьяраманане (1936–2005)², по изучению лекарственных трав – А.Ракуту-Рацимаманге (1907–2001).

Получили признание работы Ж.Дэза, Ж.Фобле (1912–2003), П.Буато, Отто К.Дэла (1903–1995), Р.Декари³.

* * *

В 1969 году Указом № 69–024 от 16 января президент страны принял Академию под свое непосредственное покровительство. Академия вновь была реорганизована. Отныне ее назначение – быть хранителем и защитником малагасийского культурного наследия, центральным органом научно-технических исследований. Расширен и круг ее деятельности – стали проводиться конференции, коллоквиумы, семинары, как национальные, так и международные.

Утверждена новая структура. Академия получила свое нынешнее устройство: разделена на четыре отделения – Отделение языка, литературы и искусства, Отделение моральных и политических наук, Отделение фундаментальных наук и От-

¹ *Rabemananjara R.W.* Madagascar. Histoire de la nation malgache. – Paris: Impr. Lachaud, 1952; *Ralaimihoatra E.* Histoire de Madagascar. – Tananarive: Impr. Société Malgache d'Édition, 1969; *Molet L.* Le bain royal à Madagascar. – Antananarivo: Impr. Luthérienne, 1956.

² *Andrianarahinjaka Lucien X.M., Domenichini-Ramiaramanana Bakoly.*

³ *Dez J.* Aperçu pour une dialectologie de la langue malgache // Bulletin de Madagascar. – № 6. – Tananarive, 1963; *Idem.* Un argot français de mots malgaches. – [Tananarive]: [Imprimerie Centrale], 1966; *Idem.* De l'influence arabe à Madagascar à l'aide de faits de linguistique // Revue de Madagascar, 1966, тж.: // Taloha. – № 2. – Tananarive: Musée d'Art et d'Archéologie, 1967; *Idem.* L'apport lexical de l'indonésien commun à la langue malgache. – [Tananarive]: [Secrétariat d'État à l'Information et au Tourisme], 1963–1971; *Faublée J.* L'Ethnographie de Madagascar. – Paris: PUF, 1946; *Boiteau P.* Madagascar. Contribution à l'histoire de la nation malgache. – Paris: Éditions Sociales, 1958; *Dahl O.Ch.* Contes malgaches en dialecte sakalava. – Oslo: Universitetsforlaget, 1968; *Decary R.* Contes et légendes du sud-ouest de Madagascar. – Paris: G.-P.Maisonneuve et Larose, [1964].

деление прикладных наук¹. У каждого отделения свой академик-секретарь, его заместитель и неперменный секретарь. Президент, вице-президент и неперменный секретарь, избираемые из среды действительных членов, вместе с академиками-секретарями отделений образуют Президиум Академии. Учреждена также должность канцлера.

К этому времени состав Академии значительно пополнился национальными кадрами: 40 действительных членов и 40 ассоциированных. Число член-корреспондентов ограничено до 120, а иностранных членов – до 60.

Среди насущных задач стала выработка новой программы образования, которая соответствовала бы требованиям времени, избавилась бы от пороков дуализма, порождавшегося наличием двух видов обучения: на французском языке и на малагасийском.

Культурная раздвоенность существовала на Мадагаскаре долгие годы. Представители самобытного развития культивировали “малагасийский образ жизни” (следование обычаям предков – основа воспитания). Сторонники взаимодействия и сближения народов и государств стремились преобразовать страну, в большой мере ориентируясь на европейскую цивилизационную модель и использование французского языка. Противоречия этих двух тенденций отразились в движении “малагасизации”, развернувшемся в 1970–1980-е годы.

Кроме еженедельных заседаний по четвергам, на которых делаются сообщения и обсуждаются результаты работ исследователей, стало традицией проводить дебаты на тему дня. Академия провела ряд международных встреч по основным проблемам малагасийской культуры и науки: сохранение природы и ее богатств, история страны, язык как орудие прогресса и др.

В 1977 году на юбилей 75-летия Академии собрались ученые из 14 стран, в том числе из СССР – я выступила с сообщением “Изучение малагасийского языка в СССР”. Доклады и обсуждения продемонстрировали достижения знаний о Ма-

¹ I – Langues, Littératures et Arts; II – Sciences Morales et Politiques; III – Sciences Fondamentales; IV – Sciences Appliquées.

дагаскаре и высокий уровень малагасийского языка – впервые на нем были опубликованы резюме докладов по всем отраслям наук. Результатом стало рождение концепции «единого малагасийского языка».

Чтобы язык стал средством общения для всего общества, нельзя было игнорировать местные диалекты. Была проведена демократизация и децентрализация научно-исследовательской работы. До 1977 года деятельность Академии сосредотачивалась главным образом в Антананариву, где проживало большинство ее членов. Теперь в Академию стали избираться ученые, работающие в разных городах страны. В столицах провинций созданы пять региональных филиалов Академии, каждый из которых ориентировался на изучение определенной области знаний и научных направлений.

В Академии все это время велась интенсивная работа по выработке научной и технической терминологии. Достигнуты серьезные результаты в унификации языка. Опубликованы новые правила правописания¹. Созданы нормативные словари и грамматики. Выпущен первый толковый словарь². Составляются глоссарии. Наиболее известны работы д-ра Разафиндразаки, А.Э.Рандрианасулу, Ракутувау, Рауэлина-Андриамбулулуны³. «Исследовательский центр по математике» выпустил «Словник по математике и природоведению»⁴. Разработана новая терминология счета⁵.

¹ Bulletin de l'Académie Malgache. Nouv. série. T. XLII/1, 1966; Haivolana Fanavaozan-kevitra momba ny Teny Malagasy. – Antananarivo: Impr. nationale, 1974.

² *Rajemisa-Raolison R. Rakibolana Malagasy.* – Fianarantsoa: Ambozontany, 1985.

³ *Razafindrazaka. Andram-panagasiana ny teny sy ny fiteny manokana momba ny rafi-batan'olombelona* [1972]; *Randrianasolo E. Tenan'ny olombelona sy ny aretina.* – [s.l.: s.n.], 1975–1976; *Rakotova A. Voambolan'ny lalàna* [1976]; *Raoelina-Andriambololona. Malgachisation des termes scientifiques // Malgachisation des termes scientifiques // Bulletin de l'Académie Malgache.* – Antananarivo, 1974-1987.

⁴ *Voambolana momba ny matematika sy ny fahalalana tsotsotra*, 1975.

⁵ *Andriamihaja S. Ny fomba fanisana Malagasy vaovao.* Fasc. LIV, 2007. С.Андриамихадза предложил читать малагасийские цифры слева направо, а не как в родном малагасийском – «с правой руки на левую».

В работе комиссий по созданию научной и технической лексики принимали участие ученые и специалисты самых разных наук, прежде всего лингвисты. Изучение малагасийской филологии выходит на новый уровень. Р.Б.Рабенилайна, С.Радзон и другие лингвисты впервые отходят от традиционного подхода в исследовании австронезийских языков и применяют структурный метод описания языка.

* * *

Новый правительственный указ № 93–302 от 27 мая 1993 года, регулирующий деятельность Академии, в основном сохраняет положения 1969 года. С некоторыми изменениями он действует до настоящего времени. По этому указу Академии присваивается звание национальной – она стала называться “Малагасийской национальной академией искусств, гуманитарных и естественных наук”¹.

Академия получила права юридического лица с финансовой автономией под высоким покровительством президента страны, моральным руководством премьер-министра и финансовой опекой министерства финансов. Разграничены полномочия Президиума и Канцлера.

Изменено название Первого Отделения – оно стало называться Отделением информационных наук². Личный состав Академии увеличился: 80 действительных членов, 80 – ассоциированных и 120 – член-корреспондентов. Число иностранных членов достигло 120.

Учрежден Комитет, присуждающий премии Академии за оригинальные сочинения по всем отраслям наук и произведения художественной литературы. За научную деятельность Академия представляет своих членов к наградам. Национальным орденом Малагасийской Республики разной степени награждены многие члены Академии, в том числе российские – Николай Христович Розов и я.

¹ Akademiam-pirenena malagasy misahana ny Haikanto sy ny Haisoratra ary ny Hairaha.

² Sokajy Teny sy Laza aman-tSeho.

В последние годы деятельность Академии расширялась и видоизменялась с тем, чтобы соответствовать современному международному уровню. На первый план ставились цели конкретного изучения малагасийской действительности, тесной связи исследований с экономическими, социальными и культурными преобразованиями в стране. При Академии созданы три исследовательских центра: “Традиции и развитие”¹, “Центр реформирования административного права”² и “Центр языков”.

“Центр языков” создан в 1993 году³. Входит в Международную организацию по созданию неологизмов и терминологии⁴. Возникновение “Центра” обусловлено необходимостью дальнейшего обновления национального языка, введения новых слов, привносимых современной цивилизацией. Центр развернул работу по выпуску терминологических словарей. Опубликована первая серия: по общеобразовательному и специальному образованию, по морской лексике и по туризму⁵. Ведется работа над словарями по юриспруденции, здравоохранению, общественно-политической лексике.

С Ж.Рацимандровой

¹ Foibe momba ny Fomban-drazana sy Fivoarana.

² Foibe momba ny fanavaozana ny Lalàna.

³ Foibe momba ny Teny an'ny Akademia Malagasy. Начал функционировать в 1995 г., когда ему выделили помещение в здании “Рарихасина”. Его возглавила крупнейший лингвист проф. Б.Доменикини-Рамьяраманана, академик-секретарь Отделения языка, литературы и искусства в 1990–1999 гг. С 1999-го “Центр” возглавляет Ж.Рацимандрава, академик-секретарь Отделения в настоящее время, с 2000 г. – вице-президент Академии.

⁴ Réseau international de néologie et de terminologie.

⁵ Voambolana ny riaka sy ny morony malagasy-frantsay. – Antananarivo: Éditions Tsipika, 2000; Voambolana momba ny fanabeazana sy ny fanofanana malagasy-frantsay. – Antananarivo: Éditions Tsipika / Paris: Agence Intergouvernementale de la Francophonie, 2001; Voambolana momba ny zahatany malagasy-frantsay. – Antananarivo: Éditions Tsipika, 2001.

В 2002 г. Академия отметила свое столетие. Как сказал Габриель Рамаландзон¹: «Академии сто лет. Но это не признак старости, а, напротив, показатель жизнеспособности». Состоялось пять международных научных коллоквиумов, объединенных общей тематикой “Окружающая среда и развитие”, а также совместное юбилейное заседание Малагасийской Академии и Академии наук заморских стран (Париж, 28 апреля 2003 г.).

На академических выборах в октябре 2002 года избрано новое руководство. Президентом стал Радзон Андриаманандзара², известный экономист, основатель и генеральный директор Малагасийского института техники планирования, ранее возглавлявший Отделение моральных и политических наук. Переизбраны академики-секретари отделений. Избран новый Президиум. На общем собрании действительных членов принят “Документ-рамка”, предусматривающий деятельность Академии в XXI веке³.

Академия подошла к новому рубежу. После длительного периода застоя, которым окончилось почти двадцатилетнее правление президента Дидье Рацираки (р. 1936), в 2002 году к власти на Мадагаскаре пришел бизнесмен-прагматик Марк Равалуманана (р. 1949), выступивший за рыночную экономику. Началась “малагасийская перестройка”, которая совпала с новым этапом в развитии взаимоотношений стран перед лицом многообразия культур и процесса глобализации. Главные темы научных исследований ориентированы на скорейшее экономическое и социальное развитие страны. Марк Равалуманана выделил деньги на реконструкцию здания Академии и на публикацию “Энциклопедического словаря”⁴.

¹ Ramalanjaona G., вице-президент Академии в 1970–2002 гг., с января по октябрь 2002 г. исполнял обязанности президента после смерти Сезэра Рабенуру (1923–2002).

² Andriamananjara Rajaona, в 1991–2002 гг. был вице-президентом.

³ Torohay Lasitra: Tanjona sy Taridàlana ary Ezaka sy Laminasa hiatrehan'ny Akademia ny Taonjato faha-XXI.

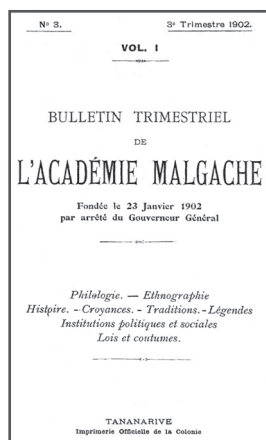
⁴ Rakibolana Rakipahalalana. – Antananarivo: Foibe momba ny Teny an'ny Akademia Malagasy, 2005.

Научные труды как отечественных, так и зарубежных исследователей Академия печатает в периодических изданиях. В первый же год основания Академии стал выходить в свет общеакадемический научный журнал “Известия Мальгашской Академии”¹. В 1926 году появились “Записки Мальгашской Академии”². В 1977-м к ним присоединился ежеквартальный сборник “Амбарю” (“Ambario”)³, который издается совместно с университетом.

В “Известиях” публикуются сведения о составе Академии и ее административных органах, полученной корреспонденции, ежемесячных собраниях, научные доклады и сообщения членов Академии, аннотации работ иностранных членов по самым разным вопросам культуры, гуманитарных и естественных наук. Статьи печатаются как на малагасийском, так и на французском, а в последнее время – и на английском. К каждой статье дается резюме на всех трех языках.

К столетию Академии опубликовано два специальных выпуска “Записок”: список членов Академии с 1902 по 2002-й (985 членов)⁴ и библиография всех книг и статей, выпущенных Академией за сто лет (около 3 тысяч названий)⁵.

Раз в три месяца выходит также “Информационный бюллетень”, в котором дается обзор работы Академии и названия сообщений и докладов, сделанных

¹ Bulletin de l'Académie Nationale des Arts, des Lettres et des Sciences (ANALS).

² Mémoires de l'Académie Nationale des Arts, des Lettres et des Sciences / Rakitadidin'ny Akademia Malagasy.

³ Ambario. Revue d'animation culturelle et scientifique. – Antananarivo: Association Ambario, Académie Malgache.

⁴ Ny Mpikambana ao amin'ny Akademia Malagasy (1902–2002) // Mémoires de l'Académie Nationale. – Fasc. XLVI, 2002.

⁵ Ny Asakaroka Navoaky ny Akademia Malagasy (1902–2001) // Mémoires de l'Académie Nationale. – Fasc. XLV, 2002.

в Академии за истекший период¹. В ведении Академии имеются типография, библиотека и архив. Библиотека Академии, основание которой было положено А. и Г. Грандидье коллекцией древних книг по Мадагаскару², – одно из богатейших книгохранилищ страны (более 100 тысяч томов). Здесь собрана огромная научная литература по Мадагаскару, большое количество периодических изданий, ценные архивы, в том числе собрание манускриптов (“Библиотека Грандидье”) и архив генерал-губернатора Ж.-С. Галлиени.

* * *

Малагасийская Национальная Академия, – сказал тогдашний премьер-министр, глава правительства Жак Силла на открытии юбилейных торжеств по случаю столетия Академии, – «является мостиком, соединяющим малагасийцев с другими странами»³.

Ученые Академии имеют давние связи с иностранными академиями и международными научными организациями. Одно из первых соглашений было заключено в Москве. Президенту Академии Полю Радоди-Раларуси удалось преодолеть сопротивление Ф. Цирананы, настороженно относившегося к СССР, и делегация Малагасийской Академии в июле–августе 1961 года посетила Советский Союз. Делегация побывала во многих советских республиках, где имелись научно-исследовательские центры – от Ленинграда до Ташкента, от Душанбе до Баку. Было заключено соглашение о научном сотрудничестве с АН СССР. В мае 1996-го оно заменено договором с Российской академией наук.

В том же 1996 году подписано соглашение с Академией наук Франции. Установлены также отношения с Международным фондом науки Швеции и Международным союзом акаде-

¹ Rohy Fifandraisana / Bulletin d'Information / News letter. Первоначально (1988) назывался: Bulletin d'information et de liaison.

² Grandidier A. et G. Collection des ouvrages anciens concernant Madagascar. 9 vols. – Paris: Comité de Madagascar, 1903–1920.

³ Kabarin'Andriamatoa Jacque Sylla, praiminisitra sady Lehiben'ny Governemanta tamin'ny lanonam-panokafana ny fankalazana ny Fahazato Taonan'ny Akademiam-Pirenena Malagasy // Mémoires de l'Académie Nationale. Fasc. L. – Antananarivo, 2003. – P. 13.

миков¹. Малагасийская Академия является членом Академии наук Третьего мира и Академии наук Африки². Члены Малагасийской Академии избирались в их руководящие органы³. Президенты П.Радоди-Раларуси, С.Рабенуру и члены Академии неоднократно принимали участие в международных конференциях в Москве.

Членами Малагасийской Академии были многие выдающиеся деятели стран Африки и Азии, ученые из стран Европы, Северной и Южной Америки. Из россиян – Ан.А.Громько по Отделению моральных и политических наук, Л.А.Корнеев и я – по Отделению искусств и языка, Н.Х.Розов – по Отделению фундаментальных наук.

¹ L'Académie des Sciences de France; Fondation Internationale pour la Science de Suède; Union Académique Internationale.

² L'Académie des Sciences du Tiers-monde; African Academy of Sciences (Nairobi). См. тж.: Sociétés savantes, établissements scientifiques en relations d'échanges avec l'Académie Malgache // Bulletin de l'Académie Malgache. Nouv. Ser. T. XV, 1933. – P. 127–130.

³ А.Ракуту-Рацимаманга был членом нескольких академий – Франции, Италии, Академии наук Третьего мира; С.Рабенуру – членом Королевской Академии Марокко (L'Académie royale du Maroc) и Академии наук заморских стран (L'Académie des Sciences d'Outre-Mer); профессор Рауэлина-Андирамбулуна – вице-президент Академии наук Африки, член Академии наук Нью-Йорка (L'Académie des Sciences de New York) и Академии наук стран Третьего мира.

Специально я не занималась малагасийскими обычаями. Расскажу лишь, с чего началось мое знакомство с ними.

Буквально через несколько дней после нашего приезда в Антананариву в 1978 году мне предложили пойти на какой-то традиционный обряд. Состоится на кладбище, в полночь.

Я, честно говоря, не то чтобы испугалась, но не была готова. Во-первых, молодой человек, который меня приглашал, был мне мало знаком (если вообще я его знала раньше). Во-вторых, церемония – в двенадцать ночи! В-третьих, я не знала, могу ли я туда идти – а ну как это какая-то ловушка? (советское воспитание даром не проходит). В общем мне стало не по себе...

Решила посоветоваться со своим старым другом Виктором Рахарисоном. Он учился у нас в УДН и сотрудничал на Радио.

Спрашиваю: – Идти, не идти?

Он уклоняется от ответа (вообще, малагасийцы часто избегают прямо отвечать на вопрос).

Опять спрашиваю. Опять – ни да ни нет.

Пришлось в буквальном смысле стукнуть кулаком по столу: – Если не Вы, то кто же мне даст совет?

Тогда он сказал: – Лучшие не ходите.

И я не пошла. А может, напрасно?

Прошло несколько недель.

Ноэль Гёнье¹ – он тогда преподавал в Университете Мадагаскара – пригласил меня пойти вместе на церемонию “трумбы” (ритуал общения с духами). Тут уж я, естественно, с радостью согласилась.

Это было в субботу (считается, что духи появляются ночью с субботы на воскресенье).

Обряд проводился во дворе дома где-то на окраине Антананариву. Собралось человек двадцать. Мужчины и женщины. Больные, имеющие проблемы (по поверьям – чтобы излечиться, надо вынудить злых духов оставить тело больного).

Сидят на земле. Видно было – уже подкрепились “токой” (toaka – малагасийская самогонка).

¹ Geunier Noël-J. – известный французский исследователь обычаев Мадагаскара.

Мы с Ноэлем тоже садимся, сзади всех. Вытаскиваем магнитофон, но... записывать не разрешили.

Церемония началась после захода солнца. "Дирижировала" женщина, лет шестидесяти. Очевидно это была тратоака (посредник) "одержимая трубой".

Итак – мистическое путешествие в мир иной. Сначала она ходила вразвалку. Что-то вещала. То речитативом, то экзальтированно. Начала петь, приплясывать, все более возбуждаясь. Раскачиваясь, воздевала руки к небесам, призывая духов исступленными выкриками.

Наконец, начала сильно вздрагивать (это означало, должно быть, что дух вселился). Впала в состояние транса и заговорила "голосом предков".

Это произвело сильное впечатление на присутствующих. Видно было, что им нравилось то, что она говорила, ибо это было именно то, чего они просили.

Чувствовалась профессионалка. И, очевидно, владела гипнозом.

Обряд длился нескольких часов. Постепенно все малагасийцы впали в полубессознательное состояние... Только мы с Ноэлем – "ни в одном глазу". Хотя и он и я вроде бы достаточно знали малагасийский язык.

Женщина, видя нашу невосприимчивость, по-моему не удивилась. Даже как-то понимающе ухмыльнулась. При этом аккуратно сгребала деньги в миску...

Малагасийцы проявляют интерес ко всему, что касается веры в предков и загробное существование душ. Традиции уходят своими корнями в глубину веков. К жизни их вызывали причины сугубо прагматичные. Но постепенно они теряли свой изначальный утилитарный смысл, превращаясь в ритуалы.

Многие верования умерли, другие продолжают жить...

Что такое фамадихана

*Человек жив, пока о нем помнят,
считают малагасийцы*

У разных народов мира разное отношение к смерти и разные ритуалы, с ней связанные. Поэтому нельзя подходить со своими мерками к традициям других культур, а тем более ерничать, как это делают некоторые.

Занимаясь Мадагаскаром много лет, я, конечно, знала о фамадихане (famadihana). Много меня удивляло. Хотелось все увидеть своими глазами и понять. Случай представился в 1979 году, когда со студентами ИСАА МГУ мы были на стажировке в Университете Мадагаскара.

Фамадихана – один из ритуалов культа предков. В древности объектом религиозного поклонения¹ служили те из предков малагасийцев, которые при жизни занимали значимое положение в обществе. Прижизненное подчинение власти вождей перешло в их посмертное обожествление. Со временем культ обожествленных правителей постепенно сходил на нет. Объектом почитания все больше становились прародители семьи, рода. Фамадихана – это отражение той огромной роли, какую играют в общественном сознании малагасийцев узы кровного родства, почтение к старшим. Она гармонично вплетается и в представления малагасийцев о продолжении рода.

Известный польский писатель и путешественник Аркадий Фидлер в увлекательной книге о Мадагаскаре так объясняет, почему нынешние малагасийцы совершенно не помнят историю Бенёвского², не знают ни легенд, ни былин о нем: «Бенёвский не создал мальгашской семьи, здесь у него нет наследников по крови, поэтому можно предполагать, что память о нем

¹ Некоторые исследователи считают фамадихану не обычаем, а религиозным верованием.

² Benyowsky Maurice Auguste (1746–1786).

предана забвению. Нет потомков, которые обязаны были бы напоминать о его деятельности»¹.

Фамадихана – важный обряд, к которому относятся ответственно. Считалось позором, если малагасиец не похоронен в родовой гробнице. Долг близких перевезти на родину прах умершего на чужбине². Малагасийцы говорят: «*Velona iray trano, maty iray fasana*», что означает: «Живые живут в одном доме, мертвые – в одном склепе».

По представлениям древних, умершие как бы продолжали оставаться членами рода и оказывали влияние на жизнь потомков. Поэтому естественно, что живущие должны заслужить благосклонность предков. И фамадихана – возможность доказать умершим, что их по-прежнему любят, задобрить предков (или предотвратить их гнев)³.

* * *

Об исторической давности фамадиханы мало что известно. Свидетельства появляются лишь с приходом европейцев. Впервые упоминает об этом обычае Н.Мейер, побывавший в Антананариву в 1777 году⁴. Традиция предписывала возвращать в Имерику тела солдат, погибших в экспедициях в прибрежные районы, которые вел король Радама I, выполняя завет отца: «*Ny riaka no valamparihiko*» («Море – граница моего государства»). Отсюда делается вывод, что обряд имеет относительно недавнее происхождение и появился в монархический период. Особенно широко практиковался на Высоком Плато, у народов мерина и бецилеу.

Тщательно расписанный ритуал начинается с извлечения «*ра́зана*» (*gazana* – предок) из гробницы (*fasandrazana*), затем

¹ Фидлер А. Горячее селение Амбинанитело. – М.: Молодая гвардия, 1959. – С. 40–41.

² Большая трагедия для семьи, если кто-то умирал от оспы, чумы, проказы, в этом случае его нельзя было хоронить в родовом склепе.

³ Этнографы полагают, что своими корнями эти обычаи уходят в те далекие времена, когда земледельцы, приступая к обработке рисовых полей, приносили жертвы силам плодородия.

⁴ *Mayeur Nicolas. Voyage dans le sud et dans l'intérieur des terres (1777) / Rédigé par Froberville // Bulletin de l'Académie Malgache. XII-1. – Tananarive, 1913. – P. 169.*

его заворачивают в новый саван – ламбамену¹ и возвращают в родовый склеп².

В 2005 году я как-то ехала в Анцирабе. Примерно на полпути мой спутник Пьеро попросил шофера остановиться около могильного склепа у самой дороги. Я удивилась – мы проехали мимо многих таких захоронений.

– Это не обычный склеп, – сказал он и рассказал интригующую историю.

По преданию, у какого-то мужчины было две жены. Обе безумно его любили. Когда муж умер, каждая хотела похоронить его в своем родовом склепе. Упорство достигло такой остроты, что они разрезали труп ровно пополам, и каждая захоронила свою половину... Такого рода “романтические” эпизоды встречаются нечасто, хотя, очевидно, производят сильный драматический эффект на туристов.

Один из видов родовой гробницы

Гробницы – это углубленный в землю склеп, сложенный из камней. Его можно вскрывать не раньше чем через год после

¹ Lambamena: буквально “красная ткань” – специально изготовленная шелковая ткань, окрашенная в красный цвет отваром дерева нату (nato). Такая ткань долго не тлеет.

² Другая разновидность фамадиханы – перенесение останков из временного захоронения (fasana anitrika) в уже имеющуюся гробницу предков или из старого захоронения во вновь построенную семьей родовую гробницу.

последнего захоронения: тело должно истлеть¹. Земля, где покоятся останки предков, является неотчуждаемой, ее нельзя ни продать, ни обменять (там «спят души предков»).

Проводится фамадихана в сухой зимний сезон (в июне–сентябре): закончены полевые работы, спит природа – ведь образ смерти ассоциируется с тишиной и холодом. Именно в это время года в окрестностях Антананариву часто можно встретить шумные процессии, несущие над головой “разана”. Слегка навеселе, пританцовывая под собственное пение, вереницы людей тянутся порой на добрый километр.

Решение организовать церемонию связано с мистикой: духи усопших говорят медиумам (или жалуются кому-то из близких родственников во сне), что им “холодно”. Так подается сигнал. Для совершения обряда глава семьи советуется с астрологом (mpanandro). Тот определяет день и час вскрытия гробницы, время начала и окончания церемонии.

Семья готовится заранее. За месяц надо пригласить всех родственников, как близких, так и дальних, ближайших друзей и знакомых, а также жителей деревни, откуда родом покойный и где чаще всего находится его родовая гробница. Затем получить разрешение властей на проведение обряда. И, наконец, приготовить все необходимое: купить ламбамену, циновки, заказать одежду, заготовить пищу и напитки...

* * *

Где-то в начале июля 1979 года мои хорошие знакомые, Фара и ее муж Сулу, оба бывшие студенты Университета дружбы народов, пригласили меня на “эксгумацию” бабушки Фары, которая умерла семь лет назад. Сгорая от нетерпения, жду дня церемонии. Мысль о встрече с неизведанным переполняет предвкушением тайны.

В семь, как и договорились, Фара и Сулу заехали за мной. Семья их, достаточно состоятельная, жила в двухэтажной вилле в центре города – в Анкадивату. Когда мы подъехали

¹ Прежде фамадихану проводили довольно часто. Порой извлекали еще разлагающееся тело. Это приводило к инфекциям.

к дому, там уже собрались десятка два родственников и друзей. Последовали приветствия и недолгий разговор-знакомство. Мы прошли в дом. Ждем, пока соберутся остальные. Нам предложили отварную говядину с рисом – “подкрепиться”.

В углу я заметила миниатюрный столик. Запомнилось, что в одном из разговоров было сказано, что надо положить туда “sao-drazana” (“благодарность предку”). Я, конечно, исправно это сделала – положила 1000 малагасийских франков и сказала положенное: – Mionera soa ny lanu e! (“Чтобы компенсировать ваши расходы”). Один из сыновей Фары аккуратно записал в блокнот сумму подношения¹.

Солнце быстро разгоняет туман и начинает согревать. Наконец все в сборе. Время – около девяти. Семья, друзья и гости рассаживаются по машинам. Медленно трогаемся в путь. Головная машина украшена национальным флагом, на стекле – фото бабушки. Водители встречных автомобилей сигналият в знак приветствия, пешеходы снимают шляпы. Усыпальница находится в Амбатуфуци – не очень далеко от столицы, километров пятнадцать по направлению к Анцирабе.

Дороги на Мадагаскаре в те времена оставляли желать лучшего... Выезжаем за пределы столицы. Через несколько километров асфальт кончается. Пыльная проселочная дорога. Редкие машины вздымают за собой длинные шлейфы красноватой пыли. Несколько раз повстречались повозки, запряженные зебу.

Окрестности Антананариву удивительно живописны. Невысокие зеленые холмы, вдали – сопки горного массива Циафадзавуна². С обеих сторон – бесконечные квадратики рисовых полей. Порой встречаются селения – несколько небольших хижин из красной глины. Колоритно выглядят рядом с ними христианские храмы. Красотой пейзажей можно любоваться бесконечно, перестаешь даже обращать внимание на дорогу...

¹ “Sao-drazana” (в деревне часто говорят – kao-drazana) – обязательный атрибут фамадиханы. Каждый член семьи и приглашенный дает деньги – кто сколько может. В деревне – кто сколько может кружечк риса.

² Tsiafajavona – можно перевести примерно как “постоянно в облаках”.

Примерно через час мы добрались. На высоком холме, поодаль от селения, – склеп, доминирующий над окружающей местностью. Оставляем машины у подножия холма и поднимаемся по довольно крутой тропке.

Серого цвета гранитный склеп, типичный образец родовой гробницы: углубленный в землю, метра три шириной и четыре длиной. Тишина, покой и уединение.

Огромный плоский камень служит дверью. Как объяснила мне Фара, вчера вечером ее дедушка и два брата были здесь, чтобы “предупредить бабушку” о предстоящей фамадихане, и чуть-чуть отодвинули камень¹. Тем не менее пришлось приложить усилия, чтобы открыть вход.

Над склепом укрепили государственный флаг. Представитель местных властей зачитал официальное разрешение на обряд. Дедушка Фары, он же глава семьи, начинает “кабари” (речь). Как и положено, прежде всего извиняется, что берет слово первым, ибо здесь есть более достойные, приветствует всех родственников и друзей, благодарит представителей властей.

Приближается полдень. Теперь можно открывать могилу.

Внутри склепа имеют право входить лишь ближайшие родственники, причем только мужчины. Как персональному гостю хозяина мне разрешили войти. Гробница производит мрачное впечатление, хочется скорее выйти на воздух. Внутри холодного подземелья на “стеллажах” вдоль северной и южной стен, в два ряда, головой к востоку, лежат разана, завернутые в полуистлевшие ламбамены². “Бабушку” положили на циновку и вынесли наружу.

Каждый из присутствующих подходил к ней и говорил несколько ласковых слов. Затем спустились вниз к машинам, водрузили “бабушку” на крышу и двинулись в обратный путь.

¹ Это делается, чтобы выветрить неприятный запах.

² Иногда, правда, тела нагромождены друг на друга, и нельзя различить, чьи это останки. В таких случаях их не извлекают, а “переодевают” внутри помещения. Часто таким образом в одну ламбу заворачивают вместе близких родственников (супругов, братьев/сестер) или просто накрывают новой ламбаменой.

Дома ближайшие родственники унесли “бабушку” в специально поставленную палатку (в дом вносить нельзя!). Там происходит самая важная часть фамадиханы, к которой не допускают посторонних. Родственники заворачивают ее в новую ламбамену (или несколько ламбамен) и, в зависимости от семейных традиций, совершают ритуальные обряды.

Посреди двора я увидела женщину в белом платье, сидящую на чем-то вроде пуфика на циновке. На шее и на руках – дорогие украшения. На голове – красивый, в ярких желтых цветах, платок. Служанка держала над ней зеленый зонтик. Это оказалась старшая сестра бабушки. Как мне объяснили, она была “раматуамбе” (самая старшая женщина в семье, родоначальница рода)¹. Вокруг стояли родственники и друзья. Заметно было почтение, с которым к ней обращались даже пожилые люди.

Примерно через час “бабушку” вынесли и положили на небольшом возвышении на веранде. Меня предупредили, что фамадихана сопровождается многочисленными “фади” (табу): нельзя класть “тело” на землю, произносить имя усопшего, показывать на него пальцем.

Наступил ответственный момент. Подходя к “бабушке”, родственники глядят ее, говорят, что рады приветствовать в этом доме. С нею разговаривают, просят благословения. Одни просят дать им детей, другие – здоровья, третьи – богатства...

Начинаются длинные кабари. Ораторы сменяют друг друга. Рассказывают о том, что произошло в мире после ее ухода: циклон, последние президентские выборы, кто родился, кто умер в семье... Старшие пользуются случаем, чтобы еще раз объяснить молодым их генеалогию.

Все это время идет большое застолье. В гостиной накрыты столы, где выставлено обильное угощение: горячие и холодные блюда, рис и большое разнообразие “laoka”²: мясо зебу, свинина, птица разных сортов... Пища обильная и жирная.

¹ Иногда в этой роли выступает одна из старших дочерей.

² Для малагасийцев основное блюдо – рис, а все, что едят с рисом (мясо, рыба...), – laoka (“гарнир”?).

Приготовлена на пару – есть жареное во время фамадиханы считается фади. Сказочный десерт: всевозможные фрукты, аппетитнейшие сладости... Рекой льется вино и “toaka gasy”...

Я сидела за столиком возле окна на веранду, внимательно наблюдая за церемонией. Фара сразу предупредила меня, что я вряд ли испытаю восторг от лицезрения происходящего. И оказалась права. Признаюсь, я не выдержала испытания. То ли от жирной пищи, то ли от жары... – в момент, когда “бабушку” укладывали для всеобщего обозрения на веранде, мне показалось, будто внутри там что-то перекачивается... В голове помутилось, я закачалась и – впервые в жизни – чуть было не упала в обморок. К счастью, мои друзья, видимо, внимательно следившие за мной, вовремя подхватили меня под руки и вывели на воздух. Сулу сказал, что выдержать такое трудно. Я, однако, быстро пришла в себя.

Во дворе продолжалось веселье. Пели и плясали. Фамадихана – церемония отнюдь не траурная. Никто не должен показывать свою печаль. Плакать считается фади. Празднуют краткое возвращение разана в мир живых. Радуются общению с ним. И готовы весь день петь его любимые песни и танцевать.

Началось выступление профессиональных певцов и танцоров. Специально наняли музыкальный ансамбль “Три звезды” (“Kintana telo”). Музыканты призваны не только создавать праздничное настроение у живых, но и показать разана, что потомки довольны и радуются жизни.

Гремит музыка, бьют барабаны. Все больше народу пускается в пляс. Танцуют, в том числе с разана на руках. Веселье продолжалось еще часа два. Наконец, четверо мужчин поднимают “бабушку” и на вытянутых руках несут к машине. Водружают на крышу автомобиля, и процессия вновь отправляется в Амбатуфуци.

Когда подошли к склепу, согласно правилам, “бабушку” высоко подняли над головой и семь раз обнесли вокруг склепа. Затем стали опускать в склеп. Несут вперед ногами. Первой вслед за “бабушкой” вошла Раматуамбе. Она стала перечислять, кто там захоронен. Потом указала место, куда

следует положить “бабушку”. (По обычаю разана кладут в склепе не на прежнее место, а на новое – в соответствии с “табелью о рангах”). После этого в склеп вошли другие члены семьи. Все знают, где лежат их самые близкие. С ними разговаривают. Кто-то пользуется случаем, чтобы набросить новую ламбамену на “своего”, – когда еще удастся провести фамадихану! Обратила внимание – у рядом стоящей женщины увлажнились глаза. Послышалось даже, что кто-то прошептал: «Возьми меня к себе, любимый!». Прощаются и выходят.

Отец Фары (старший из сыновей) поблагодарил гостей, пожелал благополучия всем родственникам и друзьям и обратился к “бабушке”: «Благослови нас и не забирай молодыми». В завершение представитель местной власти взял слово и напомнил, что надо не забыть «поблагодарить Бога».

После чего задвинули камень-дверь, замазали глиной щели.

Участники разорвали на части циновку, на которой несли “тело”, – один из ритуалов предписывает бесплодным женщинам положить кусочек ее под матрац (считается, что это излечивает от бесплодия)¹. Когда мы вернулись, было уже темно (в Антананариву темнеет рано). Я отправилась восвояси – слишком напряженным был день. А праздник продолжался. Рассказывали, что танцевали всю ночь.

* * *

Распространение христианства оказало лишь поверхностное воздействие на традиционные обряды – в большой мере благодаря терпимости христианских церквей. Фамадихана сохранилась в силе, лишь над склепом появился крест².

Однако реальность современного мира такова, что новые веяния постепенно меняют традиционный образ жизни. К счастью или к несчастью, этот процесс необратим. Шаг за шагом

¹ Бесплодие считается не только несчастьем, но и позором женщины, пусть невольным, но наносящей ущерб численности рода.

² Фамадихана является общим для всех малагасийцев обрядом, независимо от их вероисповедания.

в результате процессов глобализации появляются иные взгляды и представления, в корне отличные от господствовавших несколько поколений назад.

В 1970-х годах, когда я расспрашивала малагасийцев, получивших образование в Европе, проводят ли они фамадихану, многие говорили, что не верят в благословение предков, но у них есть традиционно мыслящие родители и многочисленные родственники, есть соседи, с которыми необходимо считаться. Достойная фамадихана повышает авторитет семьи...

Торжественные церемонии требовали, однако, больших усилий и затрат – порой на это уходили годовые накопления семьи. Нужно было не просто устроить громадный праздник для нескольких сот человек, но и заплатить специальный налог за каждый “перезахороненный труп”. Хозяин церемонии должен был иметь красивые украшения, если их нет – купить или одолжить. Много денег уходило на обновление родового склепа. Он должен быть красивым и просторным. Поэтому склепы мертвых подчас находились в гораздо лучшем состоянии, чем дома живых.

– Во что обошлось проведение фамадиханы в прошлом году вашей семье? – поинтересовалась я у профессора Университета Антананариву З.Беманандзары уже в наши дни.

– Не могу сказать, сколько тратят богатые. Довольно скромная фамадихана, по-моему, – не меньше двух миллионов ариари (примерно 1 тысяча долларов).

Несмотря на это, в нынешнем Мадагаскаре в той или иной форме фамадихану практикуют представители всех слоев общества. Даже по конституции Мадагаскара клятва вновь избранного президента начинается словами: «Торжественно клянусь перед Богом и перед предками...».

И фамадихана, если и не уходит в прошлое, то модернизируется. Ритуал претерпевает значительные изменения. Если раньше объектом почитания служили давно умершие, основатели родов, то теперь, как правило, проводят перезахоронение еще не забытых родственников, скончавшихся относительно недавно. Все больше людей, включая руководителей государства и деловой элиты, хоронят своих близких не в родовых гроб-

ницах, а на “европейском кладбище” (*fasambazaha*) в Андзанарари – здесь похоронены известный поэт Ж.Рабеманандзара, отец бывшего премьер-министра Жака Силлы, сестра президента М.Равалумананы. Или же во вновь построенных (более или менее роскошных – в зависимости от достатка семьи) индивидуальных склепах – так похоронены Сезэр Рабенуру, бывший президент Малагасийской Академии, Бау Андриамандзату, потомок королевы Ранавалуны III и др.

Упрощается и сама организация фамадиханы. Прежде шикарные церемонии, говорят, собирали до 2000 гостей. Ели, пили и плясали пять суток. Закалывали до 120 зебу... В новых условиях семья часто приглашает лишь ближайших родственников. “Перезаворачивание” и связанные с ним ритуальные действия проводят непосредственно у родовой гробницы. Зебу не забивают, а покупают мясо в магазине. Даже ламбана все чаще заменяется ламбой из нейлона.

Появилась и бóльшая демократичность в одежде. Раньше родственники мужского пола обычно были одеты в одинаковые яркие полосатые малабари¹, в одинаковые соломенные шляпы с широкими полями, женщины – в разноцветные шелковые платья, праздничные ламбы и, как непрменный атрибут, – имели зонтики одинакового цвета. Все это заказывалось заранее. Теперь же одеваются “по-простому” – в обычные костюмы, молодежь, даже девушки, порой – в джинсах.

Традиционные “поминки” тоже не страдают излишним консерватизмом – танцуют под модные западные танцевальные ритмы, пьют виски и кока-колу... Порой и вообще не устраивают угощения, а по окончании церемонии предлагают пирожные.

* * *

В малагасийском энциклопедическом словаре “*Firaketana*”² отмечают “черные” и “белые” стороны фамадиханы.

¹ Malabary – национальная мужская одежда (разновидность рубахи ниже колен).

² *Ravelojaona, Randzavola, Rajonah G. Firaketana ny Fiteny sy ny Zavatra Malagasy (A-L). Natonta fanindroany. N° 121. – Tananarive: Mpiadidy ny FIAINANA, 1948. – Tkl. 147–152.*

Из “черных” сторон прежде всего выделяется медицинский аспект – при вскрытии или “заворачивании” останков могут активизироваться бактерии, вызывающие заболевания.

Обряд сопровождается сексуальной свободой (fikorana-maloto) и чрезмерным возлиянием браги и самогонки.

Кроме того – огромные траты. Чтобы фамадихана была “на уровне”, родственники влезают в долги. Не очень богатые семьи разоряются.

А исполнения желаний не видно.

Кое-кто считает, что фамадихана сопровождается ритуалами, которые затуманивают людям мозги, и в какой-то степени тормозит интеллектуальное развитие страны.

Ну а хорошие стороны – это прежде всего укрепление родственных связей, сохранение преемственности единого рода. «Человек жив, пока о нём помнят», считают малагасийцы. И действительно, фамадихана наполнена удивительной атмосферой душевности и тепла.

Фамадихана произвела на меня неизгладимое впечатление еще и потому, что мне посчастливилось увидеть настоящую большую малагасийскую семью (только у Фары – одиннадцать братьев и сестер).

Говоря о качествах, свойственных малагасийцам, нельзя не отметить сердечную привязанность членов семьи друг к другу, доброжелательность. И не только в личных, семейных отношениях, но и в дружеских, в частности по отношению к иностранцам. Странное чувство... У меня спрашивали совета, несмотря на то что я совершенно посторонний человек, которого они видят первый раз в жизни. Мне предлагали помощь... Одна молодая женщина подарила мне кольцо (как мне потом сказали, единственно ценное, что у нее было)... В конце праздника у меня появилось ощущение, что меня приняли в эту теплую семью, неожиданно щедро наградив вниманием и любовью.